

УДК: 008

ПОНЯТИЕ КУЛЬТУРЫ В РЕФЛЕКСИВНОМ ПОЛЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Лазарев Ф. В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация.

E-mail: fellazarev@rambler.ru

В данной статье автор касается темы культуры, как важной составляющей развития общества. Культурное и человеческое, согласно данному рассмотрению вопроса – одного онтологического корня. Культуротворческая деятельность порождает и многообразную сферу культурных артефактов, и духовность, как коренное свойство личности. культура есть пространство производства человеческого в человеке, сфера предметно-практического, ментального и ценностного самовыявления его сущностных сил, направленных на универсальное освоение мира и ведущих к всестороннему интеллектуальному, физическому и духовному развитию личности. В тоже время автор поднимает вопрос напряженной дихотомии цивилизации и культуры, где первая отличается проблемой производства «массового продукта», копии в отличие от уникального творения культуры. В данном исследовании культура представляет себя, как открывающая человеку дорогу на вершины духа, учит его искусству «стоять в просвете бытия», наполняя существование светом высших смыслов. Но суть человека в том, что он есть пересечение конечного и бесконечного, единичного и общего, необходимости и свободы. Культура вписывает индивида в пространство ценностной иерархии, и именно это является ключевым моментом и важной ролью традиции, формирующей духовную жизнь общества. Новизна данной статьи заключается в том, что автор предлагает новое определение культуры наряду с новой концепцией её понимания.

Ключевые слова: культура, цивилизация, экзистенция, смысл.

КУЛЬТУРА КАК САМОВЫЯВЛЕНИЕ СУЩНОСТНЫХ СИЛ ЧЕЛОВЕКА: ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ РЕФЛЕКСИЯ

Известно, что в основе любой человеческой деятельности всегда лежат те или иные мотивы. Если главным мотивом выступает практический интерес, то мы имеем дело со сферой конечного – с миром утилитарно-практического бытия людей. Напротив, если материальная и ментальная деятельность подчинена стремлению к вечным ценностям – к истине, гармонии, добру, красоте и др., то она выводит нас к универсальной по своим предельным основаниям сфере человеческого существования – к миру культуры. Именно этот мир, а не социум – подлинная обитель Homo sapiens, изначальное пространство производства человеческого в человеке. Каковы же реальные основания этого специфического пространства? Данный вопрос отсылает к философско-антропологическому

измерению проблемы, к факту существования специфических хронотопов бытия, порождающих символическую реальность. Способность служить добру, познавать мир, наслаждаться красотой, устремленность к трансцендентному, желание практически преобразовывать действительность и потребность творить новые миры, смыслы и ценности – все это составляет ту родовую ипостась человека, которая связана с его сущностными силами.

Таков уж закон человеческого бытия, что сущностные силы человека могут развиваться свободно, полно и универсально лишь при условии, что люди в определенных ситуациях готовы в часы предельной сосредоточенности подчиняться надличностным мотивам и интересам, с исчерпывающей глубиной постигая истину, поклоняясь красоте, бескорыстно служа добру и выстраивая гармоничные отношения между человеком и миром. Единство этих моментов образует высшее благо. Такую устремленность человека философы называли мудростью. «Мудрость, – говорил Кант, – рассматриваемая теоретически, означает познание высшего блага, а рассматриваемая практически – соответствие воли с высшим благом».

Культурное и человеческое – одного онтологического корня. Если культура есть свет, как любил повторять Н. Рерих, то только в силу того, что она – пространство встречи человеческих сущностных сил и универсалий бытия как абсолютных интенций, обеспечивающее их взаимную сопричастность и взаимосвечение. В итоге культуротворческая деятельность порождает и многообразную сферу культурных артефактов, и духовность, как коренное свойство личности.

Исходя из сказанного, можно дать следующее определение: культура есть пространство производства человеческого в человеке, сфера предметно-практического, ментального и ценностного самовыявления его сущностных сил, направленных на универсальное освоение мира и ведущих к всестороннему интеллектуальному, физическому и духовному развитию личности [1, с. 3–4].

Предлагаемое определение основано на концепции, которая идейно примыкает в ряде моментов к известной культурологической традиции, связанной с именами Ф. Тенниса, А. Шпенглера, Г. Маркузе, А. Швейцера. В рамках названной традиции культура понимается как совокупность ценностей высшего порядка, а цивилизация рассматривается как система различных технологий, обеспечивающих прогресс в материальном положении людей. Культура в качестве творческого духовного начала противостоит здесь цивилизации, образующей утилитарно-технологическую сферу. Таким образом, оппозиция культуры и цивилизации выступает в рамках данного направления отправным пунктом анализа всей культурологической проблематики.

Об идейной близости развиваемого в данной статье взгляда на сущность культуры к отмеченной выше культурологической традиции свидетельствуют, например, следующее определение А. Швейцера: «Культура – это итог всех достижений отдельных лиц и всего человечества во всех областях и по всем аспектам в той мере, в какой эти достижения способствуют духовному совершенствованию личности и общему прогрессу» [2, с. 46].

Следует, однако, отметить, что наш подход в принципе не исключает использование понятия «цивилизация» в более широком смысле как различных исторически существовавших типов общества. В этом контексте можно говорить, например, о современной мировой цивилизации в целом (включая сюда и сферу культуры) или об отдельных локальных цивилизациях (в смысле культурно-исторических типов по Н. Данилевскому).

ПОНЯТИЕ КУЛЬТУРЫ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ

В современной научной литературе можно встретить десятки и даже сотни самых разных по смыслу дефиниций культуры. И в самом деле, ее как явление многомерное и все еще недостаточно проясненное на категориальном уровне можно определять по-разному. В самом этом факте нет ничего странного. Даже в физике, как показал А. Пуанкаре, определение понятия в ряде конкретных случаев – дело научной конвенции и в этом смысле условно. Что касается такой концептуально разноречивой дисциплины, как философия культуры, то здесь конвенциональность любых определений – исходный эпистемологический факт. Бессмысленно и беспредметно поэтому спорить о правомерности той или иной достаточно хорошо продуманной дефиниции как самой категории культуры, так и связанных с ней понятий. Каждый серьезный исследователь имеет право предложить свое толкование тех или иных культурологических концептов. Однако конвенциональность вовсе не означает какой-либо произвол и субъективизм в разработке научного аппарата. Принципиально важно, чтобы предлагаемые определения содержали в себе какую-то эвристику, какие-то объяснительные концептуальные возможности. Условность касается не сути дела, а выбора того или иного интервала рассмотрения объекта.

При этом все зависит от того, какую исследовательскую задачу мы ставим. Так, культуру можно рассматривать в двух планах – в широком смысле слова и в узком. Преимущество первого подхода заключается в том, что в этом случае термин «культура» будет включать в свой объем многое из того, что так или иначе касается функционирования культуросферы. Например, в культуру (в широком смысле слова) можно будет включить, с одной стороны, «высокую культуру», с другой стороны, различные молодежные, узкогрупповые субкультуры, вплоть до криминальной. Очевидно, сюда войдет и так называемая «массовая культура», андеграунд, контркультурные движения, «технокультура» и т. п. Удобство в том, что все эти явления можно рассматривать в пределах единого «предметного поля» анализа в их живой взаимосвязи.

Методологическая привлекательность узкого подхода выражается в том, что возникает возможность дать ценностную оценку тем или иным социокультурным тенденциям и проследить эволюцию культуротворческих процессов с точки зрения духовного прогресса современной мировой цивилизации. В этом случае определение культуры должно служить инструментом различения существенно разных или противоположных процессов в духовной жизни людей. Так, с аксиологической точки зрения очевидно, что высокая культура прямо противоположна «массовой» во многих ее проявлениях. Это различие носит

принципиальный характер, ибо касается аутентичной сущности человека как родового существа. Здесь культурология смыкается с философской антропологией. Поэтому-то и существует потребность в таком толковании культуры, которое содержит в себе соответствующие концептуальные средства.

Предложенное нами выше определение сущности культуры нацелено именно на то, чтобы решать исследовательские задачи обозначенного типа. Например, из определения однозначно вытекает оценка многих составляющих «массовой культуры» как антикультурного феномена. Тем самым мы получаем в рамках философской рефлексии достаточно четкий критерий понимания, анализа и оценки тех или иных явлений в культуросфере. Возьмем, к примеру, такое понятие, как «стиль жизни» отдельного индивида или социальной группы. В одних случаях мы говорим о «культурном стиле», в других – перед нами явление, отражающее состояние духовного одичания. Такие оценки мы можем давать при условии, что есть критерий, позволяющий дифференцировать подлинное и неподлинное, культуру и псевдокультуру.

Вообще, касаясь методологии вопроса, следует заметить, что любое определение в науке что-то стоит только тогда, когда оно вытекает из соответствующей концепции, другими словами, когда за ним скрывается целостная теория. В этом смысле определение исходных понятий, с одной стороны, выступает как начало, концептуальный базис текста теории, а с другой стороны, как итог теоретического исследования, как завершение аналитической работы восхождения от абстрактного к конкретному. Без соответствующего теоретического развертывания, если речь идет о гуманитарных дисциплинах, все такого рода определения становятся чистой игрой в слова.

Как создается теория? Она начинается с принятия определенных допущений о структуре и базовых свойствах объекта. Последний можно с помощью абстрагирования по-разному концептуально рассекать в зависимости от поставленной познавательной задачи. Концептуальные срезы объекта задают определенную интеллектуальную перспективу видения объекта, некоторый интервал абстракции. Последний не придумывается субъектам, а отражает объективную многомерность объекта.

Культуру можно изучать как на феноменальном уровне, фокусируя внимание на эмпирически наблюдаемых артефактах, так и на сущностном уровне, сосредотачиваясь на анализе базисных структур и тенденций. Когда мы обращаемся к вопросам культурогенеза, то можем заметить, что в основе тех или иных культурных явлений и образов часто лежат некие изначальные, судьбоносные в истории народа события (стихийные бедствия, войны, революции, эпидемии). Так, на формирование многих элементов русской культуры глубинное влияние оказали такие события, как крещение Руси, татаро-монгольское нашествие, Куликовская битва, реформы Петра I, Октябрьская революция и т. п. В сущностный слой культуры включены также и базисные первичные смыслы. Сюда можно отнести культурные традиции, архетипы, культурные коды, символы, религиозные образы, каноны и т. п. Бесспорно, что рефлексия над культурой предполагает анализ как феноменального, так и сущностного уровня. Эта проблема особенно остро встает

при исследованиях по культурной антропологии и этнографии, когда ученый обращает внимание не только на предметную сферу культуры, но и пытается выяснить, какие мировоззренческие модели и метафизические смыслы стояли у истоков формирования тех или иных культурных стереотипов, стиля жизни, древних обычаев, праздников, народной медицины и т. п.

Каждая значительная культурная система в своей эволюции проходит несколько этапов: 1) точка сборки, зарождение смысла ментального поля, отображающего некий хронотоп бытия людей, 2) конституирование канонов, «правил игры», формирование традиции, 3) реформирование классических образов и релятивизация смыслов, 4) этап технологизации, практическое использование культурного контента при отбрасывании и забвении его глубинных смыслов и оснований, его духовной нагруженности и его этоса. Четвертый из названных этапов Шпенглер в свое время в соответствии со своей концепцией обозначил как переход от культуры к цивилизации [3]. Для сравнения можно вспомнить, что русский философ К. Леонтьев выделяет следующие четыре этапа циклического развития культуры: «первобытная простота», «цветущая сложность», «вторичное упрощение», «смещение».

В культурологической литературе можно встретить два типа определений культуры – описательно-интуитивный и сущностно-концептуальный. Первый связан с мысленным охватом объекта исследования в целом на основе научной интуиции автора, второй вытекает из определенной концепции и направлен на отображение того или иного способа видения объекта в заданной познавательной перспективе. В зависимости от того, по какой линии проходит концептуальное сечение объекта, вытекающее из способа абстрагирования, исследователь получает разные содержательные трактовки изучаемого объекта. Примером второго типа определения культуры может служить концепция В. С. Степина, согласно которому культура есть система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности, обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее основных проявлениях [4].

В этой связи можно указать также на теорию культуры М. С. Кагана и Э. С. Маркаряна. Последний связывает процессы культурогенеза со сферой технологической деятельности людей. Очевидно, что в современную технократическую эпоху человеческая деятельность немислима без технологического измерения, поэтому «мир технологий» естественным образом, по Маркаряну, вплетается в глубинные пласты культуросферы. Последняя есть способ адаптации человека к природе и социальной среде.

Существенно иную концепцию культуры развивает в своих работах В. С. Библер «...Культура, – пишет автор, – сфера деятельности человека, сфер его бытия, в которой осуществляется создание и восприятие произведений. Это форма общения людей, эпох, миров через («по поводу», «в форме») произведения [5, с 401]. В этом определении принципиально важным является понятие произведения. В отличие от продукта потребления, предназначенного, чтобы исчезнуть, произведение есть отстраненное от человека и воплощенное в плоть полотен, звуков, красок, камня собственное бытие личности как неповторимого индивида.

«Культура – в своих произведениях – позволяет нам – автору и читателю – как бы заново порождать мир, бытие предметов, людей, свое собственное бытие – из плоскости полотна, хаоса красок, ритмов стиха, философских начал, мгновений нравственного катарсиса. Вместе с тем, в произведениях культуры этот, впервые творимый, мир с особой несомненностью воспринимается в его извечной, независимой от меня абсолютной самобытности» [5, с. 290]. Культура тем самым выступает как форма одновременного бытия и общения людей, форма диалога и взаимопорождения культур.

КУЛЬТУРА И ЭКЗИСТЕНЦИЯ: КОГНИТИВНАЯ РЕФЛЕКСИЯ

В потоке истории культура возникает как способ забвения индивидуального Я, укорененного и растворившегося в лоне традиции, выступающей в виде совокупности стратегий выживания рода. То потрясение, которое, покидая обыденность, переживает индивид при столкновении с метафизическими пластами бытия, становится точкой кристаллизации культурных смыслов и пробудившихся духовных устремлений. Поиск человеком своего положения в Космосе, выступая мотивом и неизбежной жаждой самоутверждения, открывает качественно новую перспективу видения себя и своего места в мире как доме бытия. Человек переступил границу между обыденным, профанным и сакральным, оказавшись транзитным существом, без твердой почвы под ногами, человеком «между», как бы парящим над мирами повседневности. То, что ранее было лишь средством – знания, умения, навыки обыденного опыта – становится целью, а то, что было целью, превращается в средство. Эта инверсия цели и средства положила начало великому расколу в самой сердцевине человеческого существования, в экзистенциальном самобытии. Происходит трансформация сознания индивидуального Я: сознание становится не только средством отображения наличного бытия, но и источником универсальных смыслов.

Всякие смыслы, в том числе и «смыслы жизни», являются интервальными, т. е. порождаются и существуют лишь внутри хронотопов человеческого бытия. Человек, чья жизнь не выходит за пределы обыденного существования, формирует свое сознание на основе тех целей, смыслов, забот и интересов, которые порождены мирами повседневности. Второй, более высокий слой смыслов обусловлен той культурной средой, теми духовными традициями, в которые стихийным образом частично или полностью погружен индивид. Наконец, может существовать третий, высший слой ценностного сознания, в рамках которого человеку открывается универсальный, трансцендентный смысл человеческого существования. Он выстраивается в человеческой душе сознательно, поэтому требуются постоянные усилия по восхождению на Гималаи духа. Эмпирически человек всегда находится в конечных, обыденных мирах. И нужен великий порыв духа, чтобы, подобно Федору Конюхову, постоянно преодолевать тяготение целей и смыслов повседневной жизни. Формирующуюся в течение всей жизни систему универсальных смыслов можно назвать личностным этосом индивида.

Культура, открывающая человеку дорогу на вершины духа, учит его искусству «стоять в просвете бытия», наполняя существование светом высших смыслов. Но

суть человека в том, что он есть пересечение конечного и бесконечного, единичного и общего, необходимости и свободы. Культура вписывает индивида в пространство ценностной иерархии. Но человеческая жизнь как экзистенция – вне любых иерархий, а если и принимается какая-либо иерархия, то только с одним условием – быть наверху, ибо любая индивидуальная жизнь – великий, бесценный и одновременно конечный дар. И здесь на пересечении культуры и экзистенции возникает своеобразная зона сингулярности. В этом пространстве самобытия человек проявляется в двух ипостасях – в качестве утешающего в мире культуры и в качестве утешаемого в мире экзистенции. В первом мире он устремлен к бесконечному, универсальному и трансцендентному, во втором – он как конечное существо находится в ситуации «лицом к смерти». Его судьба – трансцендировать и одновременно вглядываться в лики абсурда. В зоне сингулярности человек просыпается от забвения своего «Я». Ему открываются новые, внекультурные смыслы. Само его бытие предстает как проблема и говорит с человеком на языке, в котором субстанция смысла не отделена от того, что не может быть помыслено в рамках существующих понятий. Мы соприкасаемся со сферой, о которой трудно думать, ибо здесь нет четких понятийных троп. Концепты в качестве инструментов мышления также весьма расплывчаты, и мы не знаем, где скрывается источник смыслов – в сознании, бытии или небытии. Здесь мысль постоянно натывается на тайну, которая становится своеобразной конститутивной предпосылкой самого акта смыслопорождения в зоне сингулярности.

Список литературы

1. Лазарев Ф. В. Брюс А. Литтл. Вселенная культура: стратегемы и ценности. – Симферополь: СОНАТ, 2005. – 191 с.
2. Моль А. Социодинамика культуры. – М.: «Прогресс», 1973. – С. 46
3. Шпенглер О. Закат Европы. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1998. – 468 с.
4. Степин В. С. Философская антропология и философия науки. – М., Высшая школа, 1992 – 191 с.
5. Библер В. С. От наукоучения – к логике культуры. – М.: Политиздат, 1991. – С. 401
6. Лазарев Ф. В. Лебедев С. А. Философская рефлексия: сущность, типы, формы // Вопросы философии. – 2016. – № 6. – С. 15–28.

Lazarev F. V. The Concept of Culture in a Reflexive Field of Culturological Discourse // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2016. – Vol. 2 (68). – № 4. – P. 48–55

In this article, the author of the topic of culture as an important part of the development of society. Cultural and human, according to the consideration of the issue – one of the ontological root. Cultural creativity gives rise to a diverse scope of cultural artifacts, and spirituality as a fundamental property of the person. Culture is the space in the production of the human person, the scope of subject-practical, mental and valuable self-revelation of his essential powers, aimed at universal peace and development leading to the full intellectual, physical and spiritual development of the individual. At the same time, the author raises the question of tense dichotomy of civilization and culture, where the first problem of different production of "mass product", copies as opposed to the creation of a unique culture. In this study, culture presents himself as a man opens the way to the top of the spirit, teaches him the art of "stand in the gap being", filling the existence of the higher senses light. But the essence of man is that he is the intersection of the finite and the infinite, the individual and the general, necessity and freedom. The culture of the individual enter into the space of the hierarchy of values, and this is crucial and important role of tradition, shaping the spiritual life of society. In the era of technocratic civilization people used to evaluate all the practical, functional point of view, and so in this sense,

culture is "overkill." Without it, in purely practical terms, you can always do. But if *tehnotsivilizatsii* ideal - one-time use, the principle of culture - to serve forever. If civilization is coming to the criterion of "necessary and sufficient", that culture is not aware of any "necessary" or "sufficient", she appears at the initiative of the creator and as something immense, it is always a gift of the Creator to people on culture always costs significantly less than the resulting "profit".

Key words: culture, civilization, existence, sence.

References

1. Lazarev F. V., Bryus A. Littl. *Vselennaya kul'tura: strategemy i tsennosti* [Universe Culture: Strategems and Values]. Simferopol', SONAT publ., 2005, p. 191.
2. Mol' A. *Sotsiodinamika kul'tury* [Sociodynamics of Culture]. Moscow, Progress, 1973, P. 46.
3. Shpengler O. *Zakat Evropy* [Decline of the West]. Rostov-on-Don, Feniks, 1998, p. 468.
4. Stepin V. S. *Filosofskaya antropologiya i filosofiya nauki* [Philosophical Anthropology and Philosophy of Science]. Moscow, 1992, p. 191.
5. Bibler V. S. *Ot naukoucheniya – k logike kul'tury* [From the Science of Knowledge – to the Logic of Culture]. Moscow, Politizdat, 1991, p. 401.
6. Lazarev F. V., Lebedev S. A. *Filosofskaya refleksiya: sushhnost', tipy, formy* [Philosophical Reflection: the Nature, Types, Shapes]. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 2016, no. 6, P. 15–28.